

Б. Д. Парыгин¹**ПОТЕНЦИАЛ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Потенциальные возможности диалога культур в качестве социально-психологического фактора, способного эффективно влиять на многие стороны социальной жизнедеятельности людей, чрезвычайно велики и поэтому не случайно оказываются в поле зрения научного сообщества.

Об этом свидетельствует многолетний опыт обращения к данному феномену как к стержневому вопросу в рамках широко известных Международных Лихачевских научных чтений, регулярно проходящих на базе СПбГУП².

Вместе с тем на пути дальнейшего научного развертывания и практического использования потенциала названного диалога как предмета исследования и обсуждения нельзя не видеть реальных трудностей или социально-психологических барьеров. В их числе — уже обозначенная нами ранее проблема многомерности смысловых значений диалогической коммуникации³. Она может быть серьезным барьером на пути достижения взаимопонимания, если в ходе дискуссии один контекст культуры, например идеологический или политико-правовой, подменяется конфессиональным.

Не меньшие трудности способна породить и ситуация диалога с различной степенью акцентированности внимания и аргументов ее участников на тех или иных сторонах самой культуры в зависимости от того, кто или что рассматривается в качестве ее субъекта.

Так, при обращении к рынку как к главному критерию суждения о целесообразности сохранения или замены того или иного городского ландшафта можно недооценить роль культуры сбережения исторической, архитектурной и художественной ценности облика города.

¹ Почетный заведующий кафедрой социальной психологии СПбГУП, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Действительный член Международной академии психологических наук и Нью-Йоркской академии наук. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Социальная психология: истоки и перспективы», «Анатомия общения», «Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории», «Социальная психология» и др. Награжден орденом Почета. Почетный профессор СПбГУП.

² Парыгин Б. Д. Диалог культур — стержневой вопрос чтений // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 151–152.

³ Парыгин Б. Д. Глобализация как фактор развития образования в контексте диалога культур // X Междунар. Лихачевские науч. чтения, 13–14 мая 2010 г.: доклады. СПб., 2010. С. 549–550.

Разумеется, вопрос о субординации, или ранговом распределении смысловых значений, культуры может быть успешно решен по результатам дополнительной экспертизы. Так это произошло, например, по итогам диалога о судьбе строительства небоскреба «Охта-центра» в Санкт-Петербурге.

Наряду со смысловой составляющей тех или иных разновидностей потенциала диалогического общения в качестве его психологического барьера способен выступать и разрыв в уровне самой культуры установления и поддержания контакта между его участниками. Об этом можно судить как по полноте представлений субъектов о возможностях выбора способов общения, так и по уровню его адекватности характеру и целям складывающегося диалога.

Здесь сказывается различная степень готовности его участников к толкованию и реализации специфики не тождественных диалогу форм интеллектуального взаимодействия, таких как беседа, полемика или «мозговая атака», известная у психологов как *brainstorming*. Различия состоят в степени дозированности таких альтернативных составляющих, как корректность, сдержанность, с одной стороны, раскрепощенность, энергетическая и эмоциональная наполненность — с другой.

Уже по этим признакам вполне уловима разница между спокойной беседой, даже если она и не сводится к обмену совпадающими и взаимно комплиментарными суждениями, с одной стороны, и к острой и темпераментной полемикой на почве расхождения взглядов участников — с другой.

В отличие от полемики, диалог в режиме мозговой атаки, несмотря на их сходство в степени эмоционально-энергетического накала, полностью исключает какие бы то ни было выпадки личного характера в адрес оппонента, тем более оскорбительного свойства, и даже самую критическую оценку аргументов и логику альтернативного мнения.

Сопоставляя эти разновидности коммуникативного действия, нетрудно прийти к выводу о нередкой наблюдаемой нами удаленности практики от желаемого уровня общей культуры готовности к диалогу. Природа различий в данном случае коренится в психологической готовности участников диалога к возможности установления доброжелательных, даже в определенной мере доверительных отношений с оппонентом. Это предполагает их настроенность не только на то, чтобы слушать, но и на то (что

более важно), чтобы слышать, стремиться максимально понять точку зрения другого. Именно такой психологической настрой на контакт с оппонентом может привести к преодолению барьера априорной склонности к неприятию его суждений и аллергической реакции на его «инакомыслие».

Хочется попутно заметить, что, по данным последних исследований, осуществленных молодыми психологами под нашим руководством, удалось обнаружить два доминирующих психологических барьера в общении: плохое настроение и инакомыслие собеседника. Следующим по значимости барьером на пути реализации возможностей диалогического общения может оказаться сам переход от установления первичного контакта к достижению согласия уже по существу рассматриваемых вопросов или трудноразрешимых проблем.

Подведем итог: потенциал возможностей диалога культуры включает две составляющие — с одной стороны, опыт режиссуры или сочленения между собой всего многообразия специфических смысловых значений и форм межкультурных коммуника-

ций, с другой — адекватную целям и субъектам этого процесса общую коммуникативную культуру установления психологического контакта и достижения взаимопонимания между его участниками.

На пути решения этих задач лежат уже названные выше социально-психологические барьеры. Преодоление последних обеспечивает полноту реализации потенциала как предметных разновидностей межкультурного диалога, так и общей личностной, а вместе с тем и глубинной коммуникативной культуры его участников.

В целом совершенствование диалога во всех его ипостасях как инструмента межкультурного, так и внутрикультурного характера открывает новый простор для более полного осуществления многообразия и свободы человеческого общения.

Нацеленность социума и личности на психологическую готовность к этому предполагает радикальную перенастройку с традиций и технологий авторитарно ориентированных стратегий на развитие демократически направленных взаимоотношений и обращения людей друг с другом.